

Оригинальная статья/ Original article

УДК 340.1

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.20-29>**Методологические подходы в правовых исследованиях экологической безопасности: проблемы и перспективы****Р.Ф. Степаненко, З.Ф. Сафин**✉*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*✉ zsafin56@gmail.com**Аннотация**

В настоящей статье рассмотрены актуальные проблемы научного и практического изучения экологической безопасности. Краткий экскурс в историю разрабатываемой российскими и зарубежными учеными проблематики подчеркивает важность методологического, аксиологического и прагматического осмысления вопросов взаимодействия человека с природой. Сформировавшийся мезальянс интересов и потребностей человека в погоне за экономическим и технологическим лидерством с современным состоянием окружающей среды представляет угрозу для его жизнедеятельности. В методологическом контексте проблемы экологической безопасности, изучаемые юридической наукой на межотраслевом и междисциплинарном уровнях, требуют привлечения СМД-методологии (системно-мыследеятельностной методологии), транслирующей в научно-практическое пространство важность и целесообразность соединения проектов, схем и предписаний практической деятельности с последующим их исследованием в различных областях научной дисциплинарности (социогуманитарной, естественной и технической) либо в их синергии. В свою очередь, такой подход должен способствовать совершенствованию правотворчества, правореализации, в том числе правоприменения, в сфере защиты экологических прав человека, охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования для дальнейшего цивилизационного развития.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, жизнедеятельность человека, методология, междисциплинарность, экологическая безопасность

Для цитирования: Степаненко Р.Ф., Сафин З.Ф. Методологические подходы в правовых исследованиях экологической безопасности: проблемы и перспективы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 3. С. 20–29. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.20-29>.

Methodological approaches in legal research on environmental security: Problems and prospects**R.F. Stepanenko, Z.F. Saphin**✉*Kazan Federal University, Kazan, Russia*✉ zsafin56@gmail.com**Abstract**

The most pressing theoretical and practical problems related to the study of environmental security were outlined. A brief historical overview of the contributions made by both Russian and foreign scholars

that highlights the importance of the methodological, axiological, and praxeological rethinking of human–nature interactions was provided. The results show that the emerging misalignment between the pursuit of economic and technological progress and the increasingly fragile state of the environment entails significant risks and threats to human life as such. From a methodological perspective, in order to investigate the problems of environmental security at the cross-sectoral and interdisciplinary levels of legal science, the systems-thinking-and-activity (STA) method should be involved. The STA method brings into the scholarly and practical legal discourses the importance and necessity of integrating projects, schemes, and regulations of practical activities with their subsequent analysis across various scientific disciplines (socio-human, natural, and technical) or their synergy. This integrated approach has the potential to improve the development, enforcement, and application of law in the protection of human environmental rights, conservation of the environment, and promotion of the sustainable use of natural resources for long-term support of civilizational progress.

Keywords: ecology, natural environment, human activity, methodology, interdisciplinarity, environmental security

For citation: Stepanenko R.F., Saphin Z.F. Methodological approaches in legal research on environmental security: Problems and prospects. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 3, pp. 20–29. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.20-29>. (In Russian)

Введение

Современный человек, оказавшись в неудовлетворительных условиях ухудшения качества окружающей среды, находится в поиске путей решения неотложных проблем избежания чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Глобальные масштабы биотехнических и абиотических преобразований не только природного характера, но и связанного с непредусмотрительной деятельностью человека и экспансией в органическое лоно экосистемы ставят перед естественной и гуманитарной наукой проблему несоответствия эволюции научно-технического прогресса с сохранением окружающей среды. Одновременно обозначенный вопрос не столько усложняет экологическую безопасность жизнедеятельности человека, сколько ставит его перед нравственным выбором, предотвращающим деструкции в экологическом континууме в случае осознания опасности и угроз разрушения монолитности природы и ее компонентов.

1. Об экологии и экологической безопасности

Термин «экология», введенный в 1866 г. в научный оборот немецким естествоиспытателем и философом Эрнстом Генрихом Геккелем, являлся следствием развития научных идей о взаимодействии организмов с окружающей средой, то есть со всеми условиями существования живой и неживой природы, приспособляющихся друг к другу, принося в результате указанных взаимодействий либо пользу, либо вред. Позднее в работе британского основателя популяционной экологии Чарльза Сазерленда Элтона «Экология животных» (1930) изучались многочисленные вопросы патогенеза, соотношения эволюции и адаптации, естественного отбора и форм борьбы за существование живых организмов, способов их приспособления к специфическим и непривычным условиям среды обитания и т. д. Объединив теорию естественного отбора с концепцией экологии, Ч. Элтон в 1932 г. основал в Оксфордском университете Бюро по популяции животных, где производил множество исследований и испытаний, позволивших автору скептически заметить, что «баланса в природе нет и, возможно, он никогда не существовал» [1, с. 5]. Идеи Ч. Элтона и других исследователей,

изучавших возможность установления некоего баланса в природной среде, позднее сформировались в такое социогуманитарное (философское, экономическое, историческое и др.) направление, как «экологический пессимизм», согласно которому трудно решаемыми или вовсе неразрешимыми являются проблемы загрязнения окружающей среды, обеспечения человечества продовольствием и водой в достаточном количестве, истощения природных ресурсов и т.д., в большой степени обусловленные увеличением численности населения.

Тем не менее разрушительное воздействие на экосистему многочисленных факторов, нарушение ее устойчивости и стабильности, в том числе путем кратно возрастающего производственного и военного потенциала, завоеваний космических, арктических и иных пространств острейшим образом выявило безотлагательную стратегическую задачу государственных образований в переосмыслении происходящего и принятии неотложных мер по сохранению и защите еще оставшегося потенциала экологического баланса.

В обозначенном смысле инициативы юридической науки в ее взаимодействии с гуманитарной, естественно-научной и технической дисциплинами вкупе демонстрируют необходимость и целесообразность разработки целой системы мер, способных оказать позитивное влияние на обеспечение экологически безопасной ситуации в современной реальности. С учетом значительных процессов преумножения объектно-предметной сферы познания современной экологической безопасности за счет включения в нее вопросов сохранения водных ресурсов; восстановления природного ландшафта, нарушенного процедурами добычи сырьевых и минеральных ресурсов, порой игнорирующих правила и стандарты извлечения полезных ископаемых; ущерба, наносимого деятельностью промышленных предприятий и многого другого, необходима была стратегия, государственно-правовая политика в сфере обеспечения экологической безопасности. Вместе с тем государственно-правовая политика всегда опиралась на научные разработки в области экологической безопасности.

Экологическая безопасность – одна из важнейших категорий экологического права, активно исследуемая российскими юристами. В эколого-правовой науке экологическая безопасность определяется широко, охватывая не только экологические права и законные интересы, но и иные категории прав и законных интересов различных субъектов отношений. Так, А.К. Голиченков под экологической безопасностью человека и других объектов понимает «состояние защищенности социальных, экономических, экологических прав и законных интересов граждан; материальных, культурных и иных ценностей общества и государства; экономических и иных интересов предприятий, организаций, учреждений и предпринимателей от вредного воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды, вызванных антропогенным воздействием на нее, а также от последствий экологических аварий и катастроф» [2, с. 336].

Дискуссионным в эколого-правовой науке является вопрос самостоятельности института экологической безопасности. Некоторые ученые придерживаются позиции тождественности экологической безопасности и охраны окружающей среды [3, с. 111], другие обосновывают самостоятельность института экологической безопасности наряду с институтом охраны окружающей среды [4, с. 53; 5 с. 68].

Помимо понятий «экологическая безопасность», «обеспечение экологической безопасности», выделяются элементы структуры понятия «обеспечение экологической безопасности». В структуре обозначенного понятия Е.А. Сухова выделяет следующие элементы: (1) объект обеспечения экологической безопасности, (2) угрозы экологической безопасности, (3) субъекты обеспечения экологической безопасности, (4) содержание обеспечения [6, с. 179].

Таким образом, в трудах ведущих российских юристов экологическая безопасность рассматривается как комплексная, многоуровневая категория, включающая правовые, организационные и материальные меры, направленные на защиту окружающей среды и жизненно важных интересов человека от экологических угроз. Особое внимание уделяется необходимости системного подхода, формированию эффективной правовой базы и учету современных вызовов устойчивого развития.

Как в свое время отмечали Е.Е. Тонков и В.Ю. Туранин, раскрытию потенциала правового обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации на тот период времени препятствовала в том числе и слабая стратегическая проработка решений основных экологических вопросов [7, с. 124], которые не были отмечены межотраслевым и междисциплинарным научно-методологическим интересом.

Между тем само понятие экологической безопасности было закреплено в 2002 г. в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об охране окружающей среды»¹. Согласно ст. 1 этого закона экологическая безопасность – это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Только в 2017 г. была разработана и утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.² Стратегия отличается определенной системностью и комплексностью мер, направленных на обеспечение экологической безопасности. В качестве одних из основных целей государственной политики в сфере экологической безопасности были установлены сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики. Таким образом, непосредственная экологическая безопасность человека определялась через сохранение и восстановление природной среды, а не окружающей человека среды в целом.

Свое развитие государственная политика в сфере обеспечения экологической безопасности получила в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400³. В разделе «Экологическая безопасность и рациональное природопользование» основной целью экологической безопасности уже заявлено обеспечение качества окружающей среды для благоприятной жизни самого человека.

Проблематика правового обеспечения экологической безопасности нашла отражение в правовых позициях Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 6 декабря 2024 г. № 56-П⁴ Конституционный Суд РФ указывает, что достижение баланса частных и публичных интересов в сфере обеспечения экологической безопасности осуществляется путем установления правового регулирования, ориентированного на профилактику экологических правонарушений и стимулирование щадящих по отношению к окружающей среде методов

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. 14 янв. (№ 2). Ст. 133.

² Указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. 24 апр. (№ 17). Ст. 2546.

³ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля (№ 27 (часть II)). Ст. 5351.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2024 г. № 56-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский»» // Собрание законодательства РФ. 2024. 16 дек. (№ 51). Ст. 8142.

хозяйствования в целях экосовместимого экономического развития. При этом такое регулирование, как раскрывается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П⁵, предполагает использование как частно-, так и публично-правовых методов, включающих широкий набор правовых средств. Особое значение придается превентивному характеру мер, направленных на недопущение причинения вреда окружающей среде, что соответствует конституционному принципу приоритета охраны экологических интересов общества. Кроме того, Конституционный Суд РФ подчеркивает необходимость постоянного совершенствования законодательства с учетом современных экологических вызовов и научно-технического прогресса.

С целью обеспечения качества окружающей среды для благоприятной жизни самого человека предусмотрены многообразные и системные задачи, что соответствует идее о необходимости межотраслевого и междисциплинарного подхода в обеспечении экологической безопасности.

2. Междисциплинарный подход

Получившее широкое распространение в науке понятие «междисциплинарность», по сути, отражает необходимость всеобщего системного изучения той или иной сферы научного познания. Очевидно, что если предмет юридической науки извлекаем для исследования из системы права, то здесь речь идет о межотраслевом подходе, «цементирующем» саму эту систему.

О вышеуказанном факте научно обоснованно и настойчиво писал в своих публикациях М.Ю. Челышев совместно с представителями Казанской научной школы [8–11]. Если речь идет о системе более широкого охвата – государственно-правовой – и элементах, ее структурирующих, то в этом случае приоритизируются межотраслевой и общеправовой подходы (социология и философия права, правовая психология, правовая антропология и т. д.). Выход за пределы, в частности, юридической дисциплинарности в иные сферы научных изысканий экстраполируется уже в междисциплинарное пространство.

Так, Е.В. Лунева, рассматривая рациональные, неистощительные (устойчивые) и деградиционные виды природопользования, справедливо подчеркивает необходимость конвергенции юридической и естественно-научных областей познания для оценки антропогенных и природных рисков, изучения научно-технологических тенденций и т. д. [12, с. 140], важных для рационального природопользования в прогностике экологической безопасности в целом.

В то же время а) междисциплинарность в рассматриваемой сфере, безусловно, не может ограничиваться только соединением (конвергенцией) положений и выводов юридических и естественных наук. Экологическая безопасность входит в круг научных интересов гораздо более широкого конгломерата научных дисциплин – фундаментальных (естественных, гуманитарных, математических и др.) и прикладных (технических, медицинских, сельскохозяйственных и др.). При этом постнеклассические научные ориентиры предполагают неприменимое включение ценностной парадигмы в объяснение духовно-практического содержания исследуемых объектов.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // Собрание законодательства РФ. 2015. 15 июня (№ 24). Ст. 3547.

Наряду с традиционными духовными, культурными и материальными правовыми ценностями (права и свободы человека и гражданина, правопорядок, законность, правовая культура, достоинство личности и др.) [13, с. 366] экологическая безопасность и правовые способы, а также механизмы предупреждения правонарушений, в том числе преступлений в рассматриваемой области, образуют целый комплекс целей, задач, ценностных ориентиров для законодателя и правоприменителя [14, с. 101] на пути к установлению экологического порядка в алгоритмах коммуникаций «человек – общество – государство – природа» [15, с. 10].

На самом деле аксиологический критерий воспроизводства экологически безопасной среды представляется ключевым в объяснении идей, гипотез, проектов, важных не столько для развития самой науки или же законодательного массива, сколько для аргументации сохранения условий существования человека, которого спасет даже не самый объективный и универсальный нормативный правовой акт, а собственно осторожная и предусмотрительная деятельность (конечно, научно обоснованная) самого человека. Здесь важно **б)** нахождение той самой методологической матрицы, конфигурации которой могут быть синтетическими по мере необходимости «включенности» нового знания из любых научных сфер, но приложимых к цели исследования и сообразных с ней для достижения его практической целевой результативности; **в)** развитие научных принципов познания (принципы «относительности» Г. Галилея, «дополнительности» Н. Бора, «пролиферации» Л. Фейерабенда и др.), которые наряду с традиционными основаниями научной теории играют существенную роль построения инновационных методологических программ исследований и деятельности.

3. Методология исследования

Принципы познания, участвующие в создании композиций междисциплинарности, включают в себя разнопорядковые комплексы знаний путем их опредмечивания в системе мысли и деятельности. Методология с конца XX в. становится обязательной компонентой и научной, и практической деятельности. Такого рода понимание методологии разрабатывалось и популяризировалось Московским методологическим кружком с середины XX в. (Б.А. Грушин, М.К. Мамардашвили, А.П. Зинченко, Г.П. Щедровицкий, М.С. Хромченко и мн. др.). Суть системно-мыследеятельностной методологии (СМД-методологии) сводится к обеспечению человеческой деятельности проектами, схемами, нормативами и предписаниями, нацеленными на эффективную их реализацию в науке и практической деятельности. Комплекс знаний может быть организован автономно (что и происходит фактически в юридической науке), но формируется в зависимости от потребностей и интересов профессионалов-практиков с учетом множественности их опыта и знаний, компетентных представлений об объекте. Деятельностная заинтересованность профессионала, подтверждаемая научными положениями в синергии их множественности и многосторонности, одновременно развивает и науку, и практику. Такая рекогносцировка – от предварительной заинтересованности и запроса профессионалов-практиков к научно-обоснованной модели совместной деятельности (деятельность+мысль) – представляется перспективной методологической схемой и при изучении проблем экологической безопасности.

Многие наблюдаемые, например, в полевых условиях изменения природных ландшафтов, загрязнение водоемов, увеличение стихийных свалок отходов, сокращение биоразнообразия, изменения климата, неконтролируемые выбросы вредных веществ в атмосферу и многое другое интенсифицируют экологическую миграцию живых организмов и чело-

веческих особей вследствие угрозы безопасности жизнедеятельности. Предпринимаемые юридической наукой усилия оказываются недостаточными даже в условиях достаточного массива законодательных актов на государственном и надгосударственном уровнях. Козволюционные процессы, неизбежно сопровождающие и изменяющие равновесные ранее состояния взаимодействий человека и природы, развития биосферы и человеческого сообщества, интенсифицируют состояния периферийности и рисков. Лозунг «человек – царь природы» давно потерял свою актуальность, и природа отторгает все опасное для себя, хотя и исключительно важное для человека. Прогностический потенциал науки не всегда способен охватить неожиданное, даже умоизмеримо. Хаотичность, дисперсионность и бесконечность изменений – приметы нашего времени.

Известный американский ученый-кибернетик Норберт Винер писал: «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь для того, чтобы существовать в ней, мы должны изменить себя» [16, с. 16]. Как ученый и философ, задумываясь о необходимости изменения гносеологии и методологии, он отмечал: «... деление науки на различные дисциплины есть не более чем административная условность, нужная лишь для удобства распределения сил и средств ... наука же должна создаваться объединенными усилиями многих людей» [16, с. 11], стремящихся уберечь себя и своих близких от всевозможных угроз, в том числе от экологической опасности.

Неутешительные для человечества прогнозы ученых всего мира о глобальном потеплении, концентрации в атмосфере диоксида углерода, возрастании числа метеорологических аномалий, участвовавших землетрясениях, цунами, затоплениях и засухах заставляют коренным образом пересмотреть промышленные, энергетические и технологические стратегии развития. На первый план выходит необходимость перехода к рациональному природопользованию [17, с. 10, 16, 22, 23, 26, 28, 171, 187, 189], укреплению экологического каркаса [18, с. 20] с помощью правовых средств и цифровых технологий [19, с. 15].

Выводы

1. При исследовании научной проблемы правового обеспечения экологической безопасности необходимо базироваться на межотраслевом и междисциплинарном подходах, переходя от разнообразия практики к теории.

2. Правовая научная мысль в сфере обеспечения экологической безопасности обязательно должна сконцентрироваться на ценностном и теоретико-практическом методологическом подходе, в основе которого будет находиться СМД-методология.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Литература

1. Красильников В.А. Чарлз Элтон (1900–1991) // Биология: прил. к газ. «Первое сентября». 2001. № 7. С. 5.
2. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов. М.: Городец, 2008. 448 с.
3. Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности // Экологическая безопасность, проблемы, поиск, решения. М.: Макцентр, 2001. С. 106–119.
4. Веденин Н.Н. Экологическая безопасность как институт экологического права // Журн. рос. права. 2001. № 12. С. 53–54.

5. Агафонов В.Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 501 с.
6. Сухова Е.А. Содержание и структура понятия обеспечения экологической безопасности // Сибирское юрид. обозрение. 2019. № 16 (2). С. 175–181. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2019-16-2-175-181>.
7. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правового обеспечения // Науч. вед. БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2015. № 2 (199). С. 122–125.
8. Чельшев М.Ю., Талан М.В., Михайлов А.В. Ограничение конкуренции: межотраслевые связи уголовного права и иных правовых образований // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 256–266.
9. Чельшев М.Ю. Совершенствование законодательства о предпринимательской деятельности: межотраслевой аспект // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2010. № 3. С. 25–28.
10. Муратова Н.Г., Чельшев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, гражданского и уголовного процесса // Вестн. гражданского процесса. 2012. № 4. С. 10–27.
11. Сафин З.Ф., Чельшев М.Ю. О методологии гражданских исследований // Вестн. СГАП. 2011. № 6 (82). С. 120–125.
12. Лунева Е.В. Эколого-правовое регулирование рационального природопользования: междисциплинарный аспект // Вестн. Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1 (53). С. 137–147. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.53.1.137-147>.
13. Романовская В.Б. Традиционные правовые и культурные ценности и преемственность поколений // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 363–367.
14. Ланг П.П. Профилактика экологических преступлений: цели и значение для теории и практической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7 (235). С. 99–101. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_99.
15. Ланг П.П. Правопорядок: ценностно-правовой аспект // Рос. юстиция. 2022. № 10. С. 9–13. https://doi.org/10.52433/01316761_2022_10_09.
16. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. 344 с.
17. Лунева Е.В. Право рационального природопользования: доктрина, методология и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2023. 542 с.
18. Лунева Е.В. Реализация права рационального природопользования в развитии экологического каркаса России // Экологическое право. 2021. № 5. С. 16–22. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2021-5-16-22>.
19. Лунева Е.В. Пределы цифровизации правовой охраны окружающей среды и природопользования // Экологическое право. 2024. № 3. С. 14–19. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2024-3-14-19>.

References

1. Krasil'nikov V.A. Charles Elton (1900–1991). *Biology: "Pervoe Sentyabrya" Newspaper Supplement*, 2001, no. 7, p. 5. (In Russian)
2. Golichenkov A.K. *Ekologicheskoe pravo Rossii: slovar' yuridicheskikh terminov* [Environmental Law of Russia: Dictionary of Legal Terms]. Moscow, Gorodets, 2008. 448 p. (In Russian)

3. Brinchuk M.M. The role of the state in ensuring environmental security. In: *Ekologicheskaya bezopasnost': problemy, poisk, resheniya* [Environmental Security: Problems, Research, and Solutions]. Moscow, Maktsestr, 2001, pp. 106–119. (In Russian)
4. Vedenin N.N. Environmental security as a legal institution of environmental law. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2001, no. 12, pp. 53–54. (In Russian)
5. Agafonov V.B. Legal regulation of environmental protection and environmental security in subsoil use: Theory and practice. *Dr. Sci. (Law) Diss.* Moscow, 2014. 501 p. (In Russian)
6. Sukhova E.A. The essence and structure of environmental security. *Sibirskoe Yuridicheskoe Obozrenie*, 2019, no. 16 (2), pp. 175–181. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2019-16-2-175-181>. (In Russian)
7. Tonkov E.E., Turanin V.Yu. Environmental security: Concept, problems, and legal prospects. *Nauchnye Vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2015, no. 2 (199), pp. 122–125. (In Russian)
8. Chelyshev M.Yu., Talan M.V., Mikhailov A.V. Limitation of competition: Cross-sectoral links of criminal law and other branches of law. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2015, vol. 157, no. 6, pp. 256–266. (In Russian)
9. Chelyshev M.Yu. Improving the legislation on entrepreneurship: A cross-sectoral aspect. *Predprinimatel'skoe Pravo. Prilozhenie "Biznes i Pravo v Rossii i Za Rubezhom"*, 2010, no. 3, pp. 25–28. (In Russian)
10. Muratova N.G., Chelyshev M.Yu. On the cross-disciplinary theory of procedural agreements: Problems of civil law, civil procedure, and criminal procedure. *Vestnik Grazhdanskogo Protsessa*, 2012, no. 4, pp. 10–27. (In Russian)
11. Saphin Z.F., Chelyshev M.Yu. On the methodology of research in civil law. *Vestnik SGAP*, 2011, no. 6 (82), pp. 120–125. (In Russian)
12. Luneva E.V. Environmental and legal regulation of rational nature management: Interdisciplinary aspect. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, 2019, no. 1 (53), pp. 137–147. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.53.1.137-147>. (In Russian)
13. Romanovskaya V.B. Promoting traditional legal and cultural values and maintaining continuity of generations. In: Saralieva Z.Kh. (Ed.) *Svyaz' pokolenii kak kul'turnoe nasledie narodov soyuza nezavisimyykh gosudarstv* [The Bond Between Generations as Cultural Heritage Among the Peoples of the Commonwealth of Independent States Countries]. Nizhny Novgorod, Nizhegorod. Gos. Univ. im. N.I. Lobachevskogo, 2023, pp. 363–367. (In Russian)
14. Lang P.P. Preventing environmental crimes: Goals and relevance for legal theory and practice. *Pravo i Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, 2024, no. 7 (235), pp. 99–101. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_99. (In Russian)
15. Lang P.P. Legal order: The aspect of values and law. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2022, no. 10, pp. 9–13. https://doi.org/10.52433/01316761_2022_10_09. (In Russian)
16. Wiener N. *Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhitovnom i mashine* [Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine]. Solov'ev I.V., Povarov G.N. (Trans.). Povarov G.N. (Ed.). Moscow, Nauka, Gl. Red. Izd. Zarub. Stran, 1983. 344 p. (In Russian)
17. Luneva E.V. The law on sustainable use of natural resources: Doctrine, methodology, and legal practice. *Dr. Sci. (Law) Diss.* Kazan, 2023. 542 p. (In Russian)
18. Luneva E.V. Integrating the law on sustainable use of natural resources into the legal framework of environmental regulation in Russia. *Ekologicheskoe Pravo*, 2021, no. 5, pp. 16–22. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2021-5-16-22>. (In Russian)
19. Luneva E.V. The limits of digitalization in the legal protection of the environment and natural resource use. *Ekologicheskoe Pravo*, 2024, no. 3, pp. 14–19. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2024-3-14-19>. (In Russian)

Информация об авторах

Степаненко Равия Фаритовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4748-9195>

Сафин Завдат Файзрахманович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: zsafin56@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6010-618X>

Author Information

Raviya F. Stepanenko, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Department of Theory and History of State and Law, Kazan Federal University

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4748-9195>

Zavdat F. Saphin, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Head of Department of Environmental, Labor Law, and Civil Process, Kazan Federal University

E-mail: zsafin56@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6010-618X>

Поступила в редакцию 07.04.2025

Поступила после рецензирования 05.05.2025

Принята к публикации 20.05.2025

Received April 7, 2025

Revised May 5, 2025

Accepted May 20, 2025